

Метаморфозы маски Пьеро в мировом искусстве

Участники: С. Хочолава,
Е. Рябинина,
А. Юмашева
Руководитель: Е. Р. Колтун

Аннотация

Проект выполнен группой старшеклассников в рамках работы Научного общества. Обращение к данной проблеме дало возможность осмыслить важное в искусстве понятие интерпретации. Структура проекта предусматривает рассмотрение карнавального образа Пьеро в разные культурно-исторические эпохи (в период от XVI до XX века), а также в разных видах и жанрах искусства.

Вступление

Как много художественных образов далекого прошлого всплывает в современной действительности? Почему так продолжительна их жизнь? Чем будоражит их облик воображение деятелей искусства? Почему они вступают в диалог культур прошлого и настоящего, воскрешая почти забытые образы?

Так много вопросов появилось у авторов работы, когда они приступили к заявленной теме.

На самом деле придется заглянуть в далекое прошлое, чтобы узнать, когда возник образ маски Пьеро. А каким метаморфозам она подвергалась с течением времени и на протяжении смены нескольких исторических эпох, можно проследить только при помощи машины времени и человеческой памяти, запечатлевшей эти этапы благодаря великой силе искусства.

Основная часть

Загадочность и внутренняя противоречивость кроется уже в происхождении этого образа.

В энциклопедических источниках имя Пьеро упоминается в связи с персонажем итальянской народной комедии масок (comedia dell'arte), появившейся в 60-е годы XVI века, а позже (с середины XVII века) как героя

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "Духовно-нравственное воспитание одаренных школьников как основа формирования культуры жизни" (психолого-педагогическая модель сотрудничества инновационного образовательного учреждения с академическими сообществами и высшей школой по вопросам духовно-нравственного воспитания одаренных школьников: сотрудничество и сотворчество) <http://psy.su/psyche/projects/1941/>

французского народного ярмарочного театра. Каким он был тогда? Что спрятано под его маской?

В его комедийном амплуа скрывается ловкий и изворотливый слуга, продувной малый, хитрец, обжора и воришка, не лишенный добродушия, нередко попадающий впросак – и в то же время печальный влюбленный, неудачливый соперник, отвергнутый возлюбленной.

Не в этом ли загадка его образа, скрытая внутри этого персонажа противоречивость, двойственность?

Традиционный костюм Пьеро – белая рубашка с жабо и большими пуговицами, широкие белые панталоны, на голове остроконечная шапочка. Таким мы видим Пьеро на картине французского художника Антуана Ватто – одном из первых живописных изображений этого героя.

Лицо его всегда сильно набелено и раскрашено, поэтому носить маску нет необходимости. Что находится под ней, какие мысли и чувства не видны под толстым слоем муки?

Сценический облик, сформировавшийся несколько веков назад, продолжает жить на протяжении столетий на сцене театра, на полотнах художников, в поэтических виршах, наконец, в произведениях музыкального искусства.

В руках творческой личности, какой бы области искусства она ни принадлежала, образ Пьеро подвергается индивидуальному осмыслению. Дух времени, стилистика эпохи, страны накладывают свой отпечаток на взгляд художника. Вот так и была рождена многочисленная галерея портретов Пьеро в разные исторические периоды. Проследив лишь некоторые из них, можно обнаружить колоссальные метаморфозы, происходящие с этим героем на протяжении веков.

Как уже было замечено, внутренняя раздвоенность личности Пьеро изначально присутствует в ее историческом архетипе. Если выделить основное, то полярные свойства характера будут сформулированы следующим образом: с одной стороны – это персонаж комедии, вынужденный смешить публику, с другой – герой мелодрамы, несчастный отвергнутый возлюбленный. Явно противоположные, практически не соприкасающиеся между собой театральные амплуа.

Как они смогли сочетаться в одном герое в представлении творческих

личностей разных времен и художественных течений? В какие преобразования облика Пьеро это вылилось?

Уже в самом раннем из предлагаемых нами воплощении в живописи образа этого героя представитель эпохи рококо А. Ватто дает трагическое несовпадение маски и души: несчастный неуклюжий человек в белом атласном балахоне стоит, безвольно опустив руки, а фоне украшенной пейзажными декорациями театральной сцены и группы актеров, не обращающих внимание на фигуру в центре. И это вызывает недоумение.

Всплеск интереса к образу Пьеро приходится на XIX век, век пышного расцвета романтизма, а в конце его – бурной смены художественных направлений.

Неистовый романтик, великий выдумщик в музыке Роберт Шуман не смог пройти мимо этого загадочного героя в маске. Шуман был удивительным мастером музыкального портрета, который умел схватить и передать одним штрихом самое главное в облике человека, в его настроении и чувствах. В фортепианном цикле «Карнавал» композитор создал картину блестящего праздника с маскарадными костюмами, среди которых появился и Пьеро. Музыкальный портрет неосязаем, героя нельзя увидеть, но только при помощи звуков можно представить неуклюжего, спотыкающегося человечка, чем-то удрученного, как будтодвигающегося по кругу: это и неуверенность мелодической линии, которая отталкивается от интонации тритона, и сдержанная динамика, и темп.

В 80-е годы XIX века приблизительно в одно и то же время созданы литературный и живописный шедевры, связанные с нашим героем.

Полотно французского художника Поля Сезанна «Пьеро и Арлекин» написано в 1888 году. Это «парный (двойной) портрет» традиционных театральных персонажей. Как известно, именно эти представители комедии dell'arte стали символами полярно противоположных типажей. Маскарадные одежды Пьеро и Арлекина увлекли художника своей контрастной выразительностью: круглые поля шляпы, гофрированный воротник, подол и широкий рукав на согнутой руке Пьеро вводят в картину очертания кругов и овалов. Складки свисающего просторного балахона Пьеро отмечают четкую вертикаль фигуры.

Художник смотрит на своих героев, если определить его точку зрения в

пространстве, слева и немного сверху. И туда же, влево, устремлен озорной взгляд скошенных глаз Арлекина. Поэтому картина дышит жизнью, движением, которое застыло лишь на мгновение. В своем творении Сезанну удалось изобразить людей искусства, тех, кто живет не только в реальной жизни, но и в вечном карнавале красок, масок, линий и звуков.

Схожими по композиции, театрализации сюжета являются картины художников более позднего периода: А. Яковлева и В. Нестеренко. В той или иной мере они также передают контрастность героев как в одеянии, так и в динамике их движений, жестов. Можно обратить внимание лишь на некую странность воплощения персонажей комедии dell'arte в жанре автопортрета. В этом проявляется двойственность, противоречивость как самих героев, так и автора картины, вложившего в героев черты одного, своего собственного лица (А. Яковлев).

Вернемся к XIX веку. В той же Франции спустя год после написания картины Сезанна из-под пера мастера слова, Поля Верлена, выходят два поэтических творения с названием, запечатлевшим героя нашей работы. Поль Верлен – один из основоположников символизма во французской и мировой поэзии. В какой-то степени обращение к Пьеро также наполнено символическим смыслом. Недаром на соответствующих сайтах интернета Верлена называют современным французским Пьеро, настолько неординарна и экстравагантна сама личность Верлена, его стихи. Два стихотворения, написанных в разное время, в абсолютно разной жанровой и стилистической манере, передают отношение поэта к маске Пьеро, его скрытый подтекст.

В первом (из сборника «Параллельно» 1889г.) сквозь легкость, игривость в обращении к герою ощущается некая горькая ирония. Однако это еще игра с категорией комического в искусстве.

Не Пьеро, в траве зеленой,
Не Пьеро, в поля влюбленный,
Но Пьеро, Пьеро, Пьеро!
Он – мальчишка, парень смелый,
Без скорлупки плод незрелый,
Вот Пьеро, Пьеро, Пьеро!

Ростом он не выше метра,
В голове – гулянье ветра,
Но в глазах сверкает сталь!
Как на месте искра эта
У проказника поэта,

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "Духовно-нравственное воспитание одаренных школьников как основа формирования культуры жизни" (психолого-педагогическая модель сотрудничества инновационного образовательного учреждения с академическими сообществами и высшей школой по вопросам духовно-нравственного воспитания одаренных школьников: сотрудничество и сотворчество) <http://psy.su/psyche/projects/1941/>

Что не знает про печаль!

Милый брат, товарищ старый!
Будь чертенком, делай чары
И в Париже, и в мечтах,
И в стране, нам неизвестной!
Низкий, гордый, злобный, честный,
Будь душою в наших снах!

Во втором (из сборника «Когда-то и недавно» 1885г.) – словно надлом, трагическая обреченность судьбы Пьеро, развенчание его «наигранной» веселости. Это даже не сам Пьеро, а его призрак, ассоциирующийся с призраком смерти. Написанное в жанре сонета, оно производит тяжелое впечатление своим темным, давящим колоритом.

Уж не такой, как встарь, мечтавший под луной,
Смешивший прадедов с высокого балкона,
К нам с мертвою свечой, со смехом горше стона
Приходит призраком он, бледный и худой,

И ветром взвеванный среди грозы ночной
В протяжном ужасе цвет блеклый балахона
Подобен савану; уста, как рот дракона,
Который корчится от муки гробовой.

Он белым рукавом, шумящим мягко в мраке,
Как крылья птиц ночных, дает такие знаки,
Что кто б ответить мог мельканьям странным рук?

В пещерах глаз больших таится фосфор, тлея.
Лицо и острый нос для нас еще страшнее,
Мукой обсыпаны, как пылью смертных мук.

Как из-под пера одного и того же поэта могли выйти такие разные строки? Какие мрачные мысли навеяли настроение второго? Нет ли в этом раздвоенности личности самого поэта?

XX век открыл перед искусством новые горизонты. На смену старым приходят новые течения и направления. Меняются взгляды, техника творчества, но неизменным остается интерес к некоторым исторически сложившимся типажам искусства.

Эпатажность, шокирующий эффект присущ кубизму в живописи. Изломанность основных контуров, апелляция к геометрическим фигурам делает традиционный портрет весьма необычным. Но и в нем проявляется личное отношение к герою итальянской комедии, далекое от своих истоков. В

этом можно убедиться, познакомившись с портретами кисти художников Б. Кубишты и Х. Гриса. Это и некая «выцветченность» картин – землисто-серый цвет костюма первого изображения, и игра странными цветовыми сочетаниями второго. Это и маска муки на лице «немолодого» Пьеро первой, и едва узнаваемые очертания знакомых предметов второй картины.

В творчестве классика XX века Пабло Пикассо (1881-1973) образ Пьеро нашел самое разнообразное воплощение. В электронной галерее художника насчитывается 17 картин с изображением Пьеро, датированных периодом от 1900 до 1972 года. То есть, более 70 лет – целую человеческую жизнь – волновал художника этот образ! Какой же разный смысл вкладывал он за этот период в этого персонажа! Сложный и тернистый путь Пикассо, как в зеркале, отразился в этих портретах. На глазах происходит смена увлечений, стилей, техник: реализм, кубизм, классицизм, сюрреализм. Это ли не признание многоликости Пьеро, его будоражащего воображение творческой личности внутреннего потенциала!

Особый интерес в данной теме представляет музыкальное произведение «Лунный Пьеро» австрийского композитора Арнольда Шенберга, написанное в 1912 году.

Вокально-инструментальный цикл опирается на поэтическую основу, поэтому очень важно понять смысл стихотворного текста. Он, в свою очередь, был написан бельгийским поэтом Альбером Жиро еще в 1884 году. 50 ронделей поэтического цикла сами по себе уже представляют интерес в Пьероиаде. Однако есть большие сомнения в том, нашли ли бы они путь к широкому читателю, если бы к стихам не обратился композитор.

Отобрав из 50 лишь 21, композитор по своему замыслу свободно скомпоновал их в 3 «мелодрамы» по 7 стихотворений. В каждом есть своя волна развития и развязки.

Как наиболее яркий представитель экспрессионизма в музыке, одного из эксцентричных, эмоционально взвинченных течений в искусстве начала XX века, Арнольд Шенберг смог в этом цикле слить воедино три начала: трагическое, лирическое и сатирическое. Как три акта драмы, разворачивается перед нами судьба Пьеро в современном мире, от стихотворения к стихотворению происходят невероятные метаморфозы его облика. Нежный лирик, боготворящий луну, как источник чистоты и вдохновения, трепещущий

при виде Коломбины, страстно стоящий на коленях перед алтарем, превращается в отвратительного циника, вора, убийцу, садиста. Теперь перед нами предстала целая галерея двойников Пьеро, пугающих своими отрицательными качествами.

Поэтические образы обогащаются музыкальным оформлением, которое также крайне необычно. В инструментальный ансамбль входит 8 инструментов, редко сливающихся в единое звучание. А голос (меццо-сопрано) исполняет свою партию в технике так называемого «речевого/разговорного пения» (Sprechstimme или Sprechgesang), максимально приближающего его к эмоционально окрашенному говору.

Услышанный музыкально-поэтический образ воплотил в искусстве хореографии один из выдающихся деятелей мирового балета XX века Рудольф Нуриев. Благодаря силе своего таланта он мимикой и пластикой смог передать ту тонкую нить, которая связывает «современного» Пьеро с его историческим прототипом. (*Видеозапись фрагмента «Опьяненный луной» в исполнении Р. Нуриева*).

В 2000 году на экраны вышел художественный фильм режиссера Оливера Херрманна, основу которого составляет вокальный цикл А. Шёнберга. Режиссер создает сюрреалистический, временами гротесковый образ современного города, в котором герой Пьеро в исполнении Кристины Шефер передвигается как бесплотный дух, оказываясь в различных местах и уровнях мира. Это довольно свободное, иногда далеко уводящее от смысла текста воплощение образов музыкального произведения. Достаточно привести один, далеко не единственный пример. Для этого познакомимся со стихотворением и его видеорядом из фильма.

16. «Подлость!»

В темя лысого Кассандра,
Под ужаснейшие вопли,
Ввел Пьеро с подлейшей миной,
Нежно черепной буравчик!

Набивает, уминает
Свой табак турецкий чистый
В темя лысого Кассандра,
Под ужаснейшие вопли!

Ловко там чубук приладив

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "Духовно-нравственное воспитание одаренных школьников как основа формирования культуры жизни" (психолого-педагогическая модель сотрудничества инновационного образовательного учреждения с академическими сообществами и высшей школой по вопросам духовно-нравственного воспитания одаренных школьников: сотрудничество и сотворчество) <http://psy.su/psyche/projects/1941/>

Сзади к этой гладкой плечи,
Задымил он с чувством, с толком
Табачком своим турецким
Из плешивого Кассандра!

Перед нами садистская сцена издевательств, страданий путем физического насилия по отношению к другому человеку. В художественном фильме этот номер сопровождается видеорядом самоубийства раздвоенной личности, толкающей себя в пропасть. В двух сценических ситуациях, несомненно, есть схожесть психологического и эмоционального уровня, но, тем не менее, во многом они расходятся. С одной стороны, такое наглядное искусство, как искусство кинематографии, явно отступает и искажает буквальный смысл текста, очень свободно его переосмысливая. С другой стороны, оно имеет право на свою собственную, весьма свободную трактовку первоисточника.

Таким образом, одно и то же произведение преломляется сквозь призму разных видов искусства, трансформируя уже сформировавшиеся образы.

Особый интерес у авторов работы вызвало еще одно художественное произведение. Это пьеса русского поэта, писателя, драматурга Александра Блока «Балаганчик», в которой одним из главных действующих лиц вновь стал Пьеро.

Вашему вниманию будет представлена свободная версия сцены спектакля, которую, взяв на себя смелость, позволили авторы работы.

Действующие лица: автор, Пьеро, Коломбина.

*Обыкновенная театральная комната с тремя стенами, окном и дверью.
У окна сидит Пьеро в белом балахоне, мечтательный, расстроенный, бледный, безусый и безбровый, как все Пьеро.*

Пьеро

Неверная! Где ты? Сквозь улицы сонные
Протянулась длинная цепь фонарей,
И, пара за парой, идут влюбленные,
Согретые светом любви своей.
Где же ты? Отчего за последней парюю
Не вступить и нам в назначенный круг?
Я пойду брэнчать печальной гитарюю
Под окно, где ты пляшешь в хоре подруг!
Нарумяню лицо мое, лунное, бледное,
Нарисую брови и усы приклею,
Слышишь ты, Коломбина, как сердце бедное
Тянет, тянет грустную песню свою?

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "Духовно-нравственное воспитание одаренных школьников как основа формирования культуры жизни" (психолого-педагогическая модель сотрудничества инновационного образовательного учреждения с академическими сообществами и высшей школой по вопросам духовно-нравственного воспитания одаренных школьников: сотрудничество и сотворчество) <http://psy.su/psyche/projects/1941/>

Пьеро размечтался и оживился. Но из-за занавеса сбоку вылезает обеспокоенный автор.

Автор

Что он говорит? Почтеннейшая публика! Спешу уверить, что этот актер жестоко насмеялся над моими авторскими правами. Действие происходит зимой в Петербурге. Откуда же он взял окно и гитару? Я писал мою драму не для балагана... Уверяю вас...

Пьеро

Он не обратил внимания на автора. Сидит и мечтательно вздыхает.

Коломбина! Приди!

Автор

Тише! Слышишь шаги! Прибыла! Как бела ее одежда! Пустота в глазах ее! Черты бледны, как мрамор! За плечами коса! Это – смерть!

Пьеро услышал. Медленно поднявшись, он подходит к девушке, берет ее за руку и выводит на середину сцены. Он говорит голосом звонким и радостным.

Пьеро

Господа! Вы ошибаетесь! Это – Коломбина! Это – моя невеста!

Автор

Вы с ума сошли. Нас посетила смерть.

Пьеро

Я не слушаю сказок. Я – простой человек. Вы не обманете меня. Это – Коломбина. Это – моя невеста.

Автор

Брат, тебе нельзя оставаться здесь. Неужели ты не видишь косы за плечами? Ты не узнаешь смерти?

Пьеро

По бледному лицу бродит растерянная улыбка.

Я ухажу. Или вы правы, и я – несчастный сумасшедший. Или вы сошли с ума – и я одинокий, непонятый вздыхатель. Носи меня, выюга, по улицам! О, вечный ужас! Вечный мрак!

Коломбина

Идет к выходу вслед за Пьеро.

Я не оставлю тебя.

Автор

Вам остается быть свидетелями счастливого свиданья двух влюбленных после долгой разлуки! Если они потратили много сил на преодоление препятствий, – то теперь зато они соединяются навек!

Автор хочет соединить руки Коломбины и Пьеро, но внезапно все декорации взвываются и улетают вверх. Маски разбегаются. Автор оказывается склоненным над одним только Пьеро, который беспомощно лежит на пустой сцене. Заметив свое положение, автор убегает стремительно.

Пьеро

Приподнимается и говорит жалобно и мечтательно.

Куда ты завел? Как угадать?

Ты предал меня коварной судьбе.

Бедняжка Пьеро, довольно лежать,

Пойди, поищи невесту себе.

Ах, как светла – та, что ушла

Ах, наша пляска была весела!

А встать она уж никак не могла.

Она картонной невестой была.

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "Духовно-нравственное воспитание одаренных школьников как основа формирования культуры жизни" (психолого-педагогическая модель сотрудничества инновационного образовательного учреждения с академическими сообществами и высшей школой по вопросам духовно-нравственного воспитания одаренных школьников: сотрудничество и сотворчество) <http://psy.su/psyche/projects/1941/>

И вот, стою я, бледен лицом,
о вам надо мной смеяться грешно.
Что делать! Она упала ничком...
Мне очень грустно. А вам смешно?

Пьеро задумчиво вынимает из кармана дудочку и играет песню о своем бледном лице, о тяжелой жизни и о невесте своей Коломбине.

Я сегодня смеюсь над собой...
Мне так хочется счастья и ласки,
Мне так хочется глупенькой сказки,
Детской сказки наивной, смешной.

Я устал от белил и румян
И от вечной трагической маски,
Я хочу хоть немножечко ласки,
Чтоб забыть этот дикий обман.

Я сегодня смеюсь над собой:
Мне так хочется счастья и ласки,
Мне так хочется глупенькой сказки,
Детской сказки про сон золотой...

Завершить сцену из пьесы мы позволили себе песней так называемого «Русского Пьеро» на эстраде времен Серебряного века – Александра Вертинского. Его сценический образ, который появился в 1915 году, так же своеобразный поиск своей маски на сцене, столь характерный для этого времени.

Его Пьеро – комичный страдалец, наивный и восторженный, вечно о чем-то грезящий. Своего рода печальный шут, в котором сквозь комичную манеру видны истинное страдание и истинное благородство. Вертинский с первых же мгновений своего появления на сцене уводил зрителей в свой призрачный мир. Впечатление дополняли умело созданные декорации и «лунный» свет.

Несколько позже в сценическом амплуа Вертинского появился и образ «черного Пьеро». В его одеянии произошли существенные изменения противоположной цветовой гаммы. Новый Пьеро стал в своих песенках ироничнее и язвительнее прежнего, утратил наивные грезы юности, разглядел безучастность окружающего мира.

Весьма необычным прочтением маски заявленного персонажа стал полнометражный фильм режиссера Жан-Люка Годара «Безумный Пьеро» в жанре криминальной драмы, премьера которого состоялась в 1965 году.

XXI век не останавливается в авторском преломлении облика Пьеро.

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "Духовно-нравственное воспитание одаренных школьников как основа формирования культуры жизни" (психолого-педагогическая модель сотрудничества инновационного образовательного учреждения с академическими сообществами и высшей школой по вопросам духовно-нравственного воспитания одаренных школьников: сотрудничество и сотворчество) <http://psy.su/psyche/projects/1941/>

Это и картина художника П. Смирнова, и скульптурный портрет работы скульптора О. Уварова, который можно увидеть в Московском парке искусств на Крымской набережной.

В Перми в 2009 году прошла персональная выставка художника Константина Николаева, в которой была представлена целая галерея картин с изображением Пьеро. Вот отзыв о работе выставки:

«Цикл небольших картин с образом печального Пьеро и работы серии «Альбом Пьеро» сначала вызывают в памяти элегически грустные ариетки, исполненные Александром Вертинским. Затем начинает казаться, что в воплощениях Николаева образ стал как будто более реалистичен, обрёл некую жизненность – друзей, одноклассников и даже родственников. Парадоксально, но он оказывается ещё более «остраненным» и эфемерным. Глаза Пьеро нигде не смотрят на зрителя, кажется, они вообще не готовы или не способны смотреть. Он предельно погружён в себя, вместе с тем в изображениях ощутима едва уловимая авторская ирония. Словно «потушенный» лунным светом, приглушённый колорит композиций сообщает изображениям затаённую грусть. Уголки памяти подсказывают нежнейшие, сегодня почти забытые чувства. В образах есть ощущение непростого существования тонко организованной души. Что, как не душа, является основной темой, предметом и главным смыслом творчества?..» (27.11.2009 Наталья Солнцева, газета «Пермские новости»)

Послесловие

Так и живет на протяжении нескольких веков образ этого театрального персонажа. Начав свою жизнь на подмостках храма искусства, он уже давно перешагнул их, смело вторгаясь в реальную жизнь. Каждая эпоха придает ему свой смысл, подвергая метаморфозам сообразно своим веяниям, настроениям и творческим запросам. Судя по последним работам, наблюдается некое возвращение к светлым сторонам этого образа, его позитивной сущности, что вселяет надежду на возрождение былого облика Пьеро. Но это еще нельзя назвать логической точкой в развитии сценического образа. Слово за будущим.